

УДК 947.083.7

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ПОВОЛЖЬЕ В 1907 – НАЧАЛЕ 1917 г. (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ, САМАРСКОЙ, САРАТОВСКОЙ И АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

© 2010 В.Н. Кузнецов

Ульяновский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 17.12.2009

Статья посвящена истории региональных организаций эсеров, социал-демократов, максималистов, анархистов, кадетов, октябристов, черносотенцев в 1907 – начале 1917 г. Рассматривается их организационная структура, численность, социальный состав, тактика политической борьбы.

Ключевые слова: социал-демократы, большевики, меньшевики, эсеры, анархисты, максималисты, кадеты, октябристы, черносотенцы.

Рассмотрение истории организаций политических партий в Поволжье ценно не только с точки зрения изучения местной истории. Поволжье, являясь среднеразвитым регионом России, может дать репрезентативную картину развития российской, а не только столичной многопартийности в начале XX в. Здесь действовали организации всех основных общероссийских партий и политических организаций. Наиболее значимыми на левом фланге к 1907 г. являлись социал-демократы и эсеры. У социал-демократов правильные (с выборным комитетом, разветвленной структурой и членскими взносами) городские организации существовали во всех четырех губернских центрах: Симбирске, Самаре, Астрахани и Саратове, в котором имелся еще и губком, охватывающий одиннадцать уездных групп и правильную организацию в Царицыне. Численность членов РСДРП в регионе можно определить с некоторой погрешностью в 2 500 членов. Крупнейшая организация находилась в Саратове, где горком объединял около 600 человек и губком – 844. Исключая Симбирск, организации имели работающие типографии. В Симбирске, Самаре и Саратове преобладали большевики, в Астрахани – меньшевики.

Саратов являлся центром эсеровского движения Поволжья. Здесь располагалась типография Поволжского областного комитета ПСР, у местного комитета имелись устойчивые связи с ЦК. Только здесь к 1907 г. еще не растеряли связи с деревней. Правильные городские организации существовали и в других губернских центрах. Численность всех эсеров региона составляла примерно 3 100 человек.

Социальный, профессиональный состав и

возраст социал-демократов и эсеров были схожими. В революционном движении участвовали, как правило, молодые русские неженатые люди без среднего образования, мещане или крестьяне, работники наемного труда, но в основном не фабрично-заводские рабочие.

Небольшие (10-20 человек) максималистские и анархистские группы, спорадически возникающие в регионе, не имели серьезной опоры у волжан и не оказывали влияние на политическую жизнь Поволжья

Комитеты крупнейшей леволиберальной партии кадетов имелись во всех четырех губерниях. Опять-таки наиболее многочисленны (1000 человек) и сильны они были в Саратовской губернии, всего же в регионе членов партии народной свободы насчитывалось до 3000 человек. Ряды партии состояли в основном из интеллигенции и служащих. Право-либеральный “Союз 17 октября” также имел свои отделы во всех четырех губерниях. Списочный состав (1500 членов) был крупнейшим в Симбирской губернии, но в основном в него входили “мертвые души”. 3235 октябристов региона – это, как правило, дворяне-землевладельцы, разного рода торговцы, чиновники.

Правый фланг занимал Союз русского народа, чьи отделы имелись во всех губерниях, кроме Астраханской, где существовала местная Народная монархическая партия. Центрами черносотенной деятельности в Поволжье являлись Астрахань, Саратов и Царицын (соответственно 1300, 250 и 3000 человек), всего же черносотенцев насчитывалось более 5 500 лиц самой разной социальной принадлежности: от дворян-землевладельцев до городских низов. Таким образом, черносотенцы являлись самой многочисленной политической силой (столько же, сколько социал-демократов и эсеров вместе), но, как известно,

Кузнецов Валерий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории. E-mail: kuznetsow_simb@mail.ru

реализовать количественное превосходство не удалось. Почему? Главная причина в отсутствии четкой социальной базы и отсюда неимении конкретной и привлекательной в материальном смысле программы и эффективной тактики достижения политических целей. Так, на протяжении 1907-1908 гг. черносотенные низы упорно выступали за передачу (хотя бы частичную) помещичьих земель крестьянам, против чего не менее твердо возражали верхи организаций, к примеру, председатель саратовского отдела СРН дворянин и землевладелец Э.А. Исаев¹.

Все остальные политические партии знали, чего хотели, и избирали ясный сценарий деятельности. Симпатии политически активного населения региона находились на стороне левых сил. Четыре поволжские губернии послали во II Государственную Думу одиннадцать трудовиков, восемь социал-демократов (в их числе три большевика), шесть эсеров, четырех энесов, трех кадетов, одного неопределенной левой ориентации, двух правых и одного октябриста.

Социал-демократы вплоть до 3 июня 1907 г. надеялись на продолжение революции и исходя из этого строили свою линию борьбы, направленную на подготовку вооруженного восстания. На это была направлена печатная и устная пропаганда, наличие боевых дружин и мастерских по подготовке бомб. Государственная Дума рассматривалась как средство революционирования масс. Исключением являлась Астраханская организация, где преобладали меньшевики и где призывы к вооруженному восстанию рассматривались как неоправданные по реалиям времени. На V съезд РСДРП (май 1907 г.) Поволжье послало трех большевиков (от Симбирска, Самары, Саратовского горкома) и двух меньшевиков (от Саратовского обкома и Астрахани).

Поволжские эсеры были настроены еще более решительно. Начало вооруженного восстания они связывали с конкретным событием – возможным разгоном II Государственной Думы. Большинство эсеров крайне негативно встретили решение II съезда партии (февраль 1907 г.) о запрете частных экспроприаций. Когда в Самаре комитет попытался провести в жизнь данное постановление, то это вызвало кризис организации: члены рабочего центра во главе с Я.М. Кожевниковым вышли из ПСР и перешли к анархистам². Экспроприации продолжались от Симбирской до Саратовской губерний, часть из них сопровождалась жертвами, захваченные суммы порою превышали 1000 рублей³ (рекорд для региона – 30000 руб., захваченных самарскими эсерами при экспроприации почты в октябре 1907 г.). За первое полугодие 1907 г. было совершено несколько терактов. Астраханские эсеры убили

начальника тюрьмы, симбирские – уездного исправника и урядника. Не прекращалась и печатная пропаганда. Только в мае 1907 г. Саратовский комитет издал 6500 экземпляров революционной литературы.

Кадеты и октябристы проявляли себя лишь во время думских кампаний, при этом первые по-прежнему позиционировали себя в качестве объединителя всех антиправительственных сил. Политический водораздел проходил по линии кадеты – октябристы. Коалицию кадетов и октябристов трудно себе представить, а вот сплочение по разные стороны разлома оказывалось возможным. Во время думской кампании кадеты вели переговоры с социал-демократами и эсерами о создании левого блока. И если реализован он был только в одном Царицыне, то причина этого в непринципиальных спорах о количестве мест в общем избирательном списке. В свою очередь октябристы и черносотенцы, не заключая формальные блоки, часто действовали сообща.

Третьеиюньский переворот зафиксировал следующую реальность: государство победило революцию. Но эта победа не являлась одномоментным и тотальным событием. В Поволжье реальное поражение революционного движения произошло в 1908 г. В этом году прекратили существование все организации РСДРП. В Симбирске, Самаре, Саратове это произошло вследствие многочисленных и неуклонных арестов, но и сами организации уже были значительно ослаблены расколом между “партийными генералами” и рядовыми членами партии, “интеллигентами” и рабочими, большевиками и плехановцами с одной стороны и ликвидаторами с другой. Разочарование в революции и боязнь репрессий остановили приток свежих сил. В объединениях социал-демократов имели место склоки, взаимные обвинения в провокации, финансовые злоупотребления. Последнее приняло настолько крупные масштабы в Астрахани, где проворовалось все партийное и профсоюзное руководство, что в 1908 г. местная партийная конференция официально распустила Астраханскую организацию РСДРП⁴.

Репрессии 1907-1908 гг. прервали связь эсеров с деревней. В городе же свободных политических ниш не имелось. Это толкало к единственно возможной в данных условиях (разгром или консервация типографий, количественное и качественное ослабление организаций) экспроприаторской и террористической деятельности. Экспроприации проходили, как правило успешно, чего нельзя сказать об актах террора. Если бы все планы поволжских боевиков были осуществле-

ны, то счет жертвам (от губернаторов до тюремных надзирателей) исчислялся бы десятками. Однако слабость собственных сил, хорошая агентурная осведомленность жандармов привели к тому, что во второй половине 1907 г. был убит один человек. В декабре 1907 г. жертвой эсеровского террора пал начальник Самарского губернского жандармского управления, руководитель поволжского районного охранного отделения любимец П.А. Столыпина полковник М.П. Бобров. Преступление вызвало новые масштабные репрессии со стороны властей⁵.

К середине 1908 г. эсеровская деятельность в Поволжье практически прекратилась. ЦК ПСР не желал смириться с потерей региона, традиционно считавшегося партийным форпостом. Для восстановления социал-революционной работы сюда направились посланцы ЦК во главе в О.С. Минором. Проведенная в январе 1909 г. серия арестов прибывших нелегалов и лиц, связанных с ними, охватившая Самару, Саратов, Пензу и Тамбов, привела к полному краху эсеровской деятельности. Перестал существовать и Поволжский областной комитет ПСР.

Анархисты и максималисты все свои усилия сосредоточили на грабежах. В 1907 г. анархисты провели 9 экспроприаций (все в Саратовской и Астраханской губ.), максималисты – 6 (в Самарской и Саратовской губ.), в то время как значительно более многочисленные эсеры – 11 (во всех четырех губерниях), а социал-демократы – 5 (все в Саратовской губ.).

Кадеты в основном сохранили свои местные группы, лишь сократилась их численность. Опасаясь за свое положение, члены партии предпочитали выжидательную тактику. Октябристы стали в III Государственной Думе правительственной партией. В Поволжье же их организации, исключая Самару, переживали серьезный кризис и балансировали на грани распада. В Саратове на партийные собрания могло приходиться 19 человек⁶, а в Симбирске – вообще 3⁷. “Мертвые души” показали свою политическую мертвенность. Крупным землевладельцам, купцам и чиновникам было не до партийной жизни.

В кризисе оказались и черносотенцы. После поражения революции они стали не нужны центральным и местным властям, которых все более раздражали демократические тенденции этого движения. Открытые конфликты между губернаторами и черносотенными верхами имели место в Самаре, Саратове и Астрахани.

В 1910 г. в Самаре после критики местных властей и П.А. Столыпина губернатор В.В. Якунин вызвал к себе председателя отдела СРН лавочника С.П. Шустова, накричал на него, пригрозил отдать под суд и выслать из губернии.

Затем на квартире С.П. Шустова был произведен обыск, а отдел СРН закрыт⁸.

В Саратове епископ Гермоген во главе с собой создал новую черносотенную организацию под названием Братский союз, куда вошли члены отдела СРН. Гермоген крайне резко критиковал местные власти во главе с губернатором С.С. Татищевым, но справиться с ним оказывалось непросто, это был не лавочник С.П. Шустов. Еще большей прямолинейностью в оценке П.А. Столыпина и местных чиновников отличался глава отдела Братского союза в Царицыне иеромонах Иллиодор. Потребовались серьезные усилия главы правительства, чтобы выдворить Гермогена и Иллиодора из Саратовской губернии⁹.

В Астрахани начавшееся противостояние между губернатором И.Н. Соколовским и главой местных черносотенцев торговцем Н.Н. Тихановичем-Сапвицким длилось вплоть до февраля 1917 г. Власти конфисковывали номера черносотенной газеты “Русское знамя”, в типографии рассыпали готовый набор, на редактора завели уголовное дело, самого Н.Н. Тихановича-Сапвицкого приговорили к месячному тюремному заключению, запрещали шествия, полиция избивала активистов¹⁰.

Ослабляли черносотенную деятельность и расколы внутри движения. В Самаре помимо отдела СРН возник конкурирующий второй отдел имени святителя Алексия. В Саратове не все черносотенцы вошли в состав Братского союза, оставшись в составе СРН.

Поправление избирателей после 3 июня 1907 г. показали выборы в III Государственную Думу (эсеры бойкотировали их). Почти все места получили октябристы. Депутатом Думы стал симбирский октябрист уездный предводитель дворянства, фабрикант А.Д. Протопопов. Самыми левыми оказались три кадета (от Симбирска, Саратова, Астрахани), при том, что только Самарская губерния дала одиннадцать депутатов по списку “Союза 17 октября”.

Традиционно считается, что в 1910 г. Россия начала вступать в новый этап своего развития – экономического и общественного подъема. Что касается Поволжья, то здесь первое имело место, второе – нет. Небольшая активизация революционных групп никак не может считаться за общественный подъем. В Симбирске, Саратове и Астрахани немногие члены РСДРП до начала войны не предприняли ни одной серьезной попытки воссоздать свои организации. Если в Астрахани доминирующие там ликвидаторы не делали это из принципиальных соображений, то в Симбирске и Саратове местные большевики-интеллигенты просто боялись, что это приведет

к их аресту, а у партийных рабочих не хватало соответствующих знаний и опыта. В Самаре городские интеллигенты-партийцы оказались решительнее. В 1911 г. и первой половине 1914 г. они попытались возродить организацию, но власти масштабными арестами решительно пресекли эти начинания.

Несмотря на размежевание в социал-демократических верхах между большевиками и ликвидаторами, произошедшее на конференции в Праге в 1912 г., в Поволжье до начала войны это явление не наблюдается. Задачи выживания в условиях тяжелейшего жандармского прессинга делали несущественными разногласия между фракциями РСДРП. В Самаре в первой половине 1914 г. большевики и ликвидаторы совместно издавали еженедельный журнал “Заря Поволжья”, хотя и вели довольно напряженную и склочную борьбу за захват издания в свои руки. Против раскола выступали почти все рабочие региона. На изредка проводимых собраниях от Самары до Астрахани дружно принимались резолюции по прекращению губительной для общего дела розни, об одинаковой подписке на большевистские и ликвидаторские издания.

Все же в каком бы кризисе в 1911 – первой половине 1914 гг. поволжское социал-демократическое движение не находилось, оно, по крайней мере, изредка заявляло о себе. В 1911 г. провели маевку в Саратове, в 1914 г. – в Самаре, начинали издавать легальные газеты (“Жизнь” в Симбирске, “Приволжская газета” в Саратове, “Астраханский край” в Астрахани), выпустили 14 гектографированных прокламаций. Эсеры же впали в полную политическую летаргию. По несколько оставшихся в каждом губернском центре членов ПСР отказались от любой реальной партийной работы. Оказались забыты и экспроприации, и акты террора. Начинается эволюция местных партийцев вправо, в сторону легальной деятельности. В Астрахани в 1911 г. собравшиеся члены партии прямо решили брать пример с ликвидаторов, идти на легализацию и превратиться в партию немецкого типа¹¹.

Не большую активность, чем у эсеров, проявляли кадеты. И те, и другие вращались в своем узком кругу. Как говорил на совещании фракции партии в Государственной Думе с представителями местных групп делегат из Саратова: “Вся работа организации сводится к разработке докладов, которые лежат под спудом, и их никак не удастся приложить к жизни. Кадетское имя становится своего рода клеймом, потому что на местах кадеты устраняются от борьбы”¹².

Происходит сокращение членов партии (в том же Саратове до 17 человек), начинаются дразги. В Самаре в 1911 г. избрание нового пред-

седателя комитета Н.А.Гладыша едва не привело к расколу организации, когда из комитета вышли несколько его членов во главе с А.К. Клафтоном. Взаимные оскорбления вынужден был разбирать партийный суд в составе В.Д. Набокова, Н.В. Некрасова и А.М. Колубакина¹³. Только кадеты Астрахани издавали в эти годы свою газету “Астраханский вестник”.

Октябристы к мировой войне вообще исчезли с политического горизонта Поволжья. Последние события, которые показывали, что эта партия еще существует в регионе, это выборы в IV Государственную Думу и склока среди октябристов Самары в 1912 г., которую разбирал А.И.Гучков. Как и у кадетов города, причиной внутреннего кризиса стала борьба за власть в отделе партии. Часть октябристов во главе с депутатом Государственной Думы И.С. Ключевым оказалась недовольна выбором новым главой комитета вместо ставшего городским головой М.Д. Челышева Я.И. Чекмарева¹⁴.

Расколы преследовали черносотенное движение. В Саратове после удаления из губернии Гермогена единство было восстановлено, когда Братский союз распался и в городе остался только отдел дубровинского СРН под председательством подполковника А.И. Дуплицкого. Но в 1914 г. возник отдел Народного союза имени Михаила Архангела во главе с А.С. Гришным. Собрания отделов были похожи по тематике (критика учения Л.Н. Толстого, осуждение евреев, дело Бейлиса...), на них ходили в основном одни и те же лица в количестве примерно 200 человек. Ситуация изменилась в апреле 1914 г., когда ударами топора некий осетин убил А.И. Дуплицкого¹⁵. После этого реальной силой черносотенного фланга остался отдел Союза Михаила Архангела. В его руки перешла газета “Волга”, начала издаваться и еще одна – “Саратовское вече”.

В Царицыне после отставки Иллиодора в 1911г. реанимировался отдел СРН во главе с П.П. Пудиковым (социальная принадлежность – крестьянин)¹⁶.

В Самаре в 1913 г. новый губернатор Н.В. Протасьев разрешил С.П. Шустову восстановление отдела СРН. Однако это вызвало негативную реакцию второго (алексеевского) отдела СРН и его председателя Н.В. Шишканова, так как и до этого на их собрания приходило около 20 человек, а теперь еще меньше. Оба председателя в письмах в Главный Совет СРН (дубровинский) поливали друг друга грязью. Главный Совет поддержал С.П. Шустова. Шишкановцы в знак протеста отказались выписывать “Русское знамя”.

В Симбирске бездействующий отдел СРН распался в 1909 г. На его месте образовался отдел Всероссийского национального союза во гла-

ве с крупным помещиком, депутатом Государственной Думы А.А. Мотовиловым, но популярностью в городе отдел также не пользовался¹⁷.

Выборы в IV Государственную Думу эсеры вновь бойкотировали. Административный нажим на этих выборах оказался еще сильнее, чем на предыдущих. Мандаты в регионе распределились так: девять прогрессистов, семь октябристов (вторично А.Д. Протопопов), шесть правых, четыре кадета, три националиста и два левых, одним из которых стал А.Ф. Керенский, баллотировавшийся в Вольске Саратовской губернии. Решающую роль в появлении его на политическом горизонте Поволжья сыграли столичные и местные мasons, с которыми он был связан. Любопытно, что А.Ф. Керенский воспринимался в Поволжье “своим” разными политическими силами. Эсеры рассматривали фракцию трудящихся как наиболее близкую себе. При этом А.Ф. Керенский, ставший депутатом Думы как “крайне левый”, после выборов всячески давал понять, что не надо преувеличивать его “левость”. В Саратове он не присутствовал на партийных эсеровских собраниях, не проводил никаких нелегальных встреч и общался в основном с городскими либералами. Только однажды он провел встречу с рабочими и служащими в просветительском обществе “Маяк”.

Вновь на выборах политический раскол прошел по линии кадеты – октябристы. В Самаре кадеты и члены РСДРП вели переговоры о совместных действиях. В Астрахани социал-демократические выборщики (в их числе Н.Н. Нариманов), стремящиеся не допустить прохождения октябриста, проголосовали за кадета¹⁸.

Война поставила партии в новые, чаще всего непредвиденные условия. Пути большевиков и меньшевиков окончательно разошлись. С 1 августа 1914 г. у них уже отсутствовала общая деятельность, разное видение будущего не позволяло объединиться. Большевики по-прежнему считали главной подпольную деятельность. Проводимое ими участие в легальных организациях (больничные кассы, профобщества) рассматривалось в качестве временного суррогата. В Самаре, где большевики оказались наиболее сильны, в 1916 г. была предпринята попытка воссоздать нелегальную организацию и развернуть подпольную подрывную деятельность. В это время здесь работали Н.М. Шверник, В.В. Куйбышев, А.С. Бубнов, В.П. Милютин, И.А. Зеленский. Созданная летом 1916 г. организация была полностью разгромлена в ходе многочисленных осенних арестов. Единицам активистов удалось спастись, бежав из Самары.

Меньшевики по существу перестали быть революционной партией. Восстановление неле-

гальной организации они считали делом невозможным и ненужным. Свою главную задачу они видели во вращении в крепнувший буржуазный строй. Газета самарских меньшевиков “Наш голос” неоднократно подчеркивала прогрессивное значение политического укрепления и усиления буржуазии и призывала пролетариат следовать ее примеру¹⁹. В отличие от большевиков меньшевики выступали за созыв всероссийского рабочего съезда.

Бескомпромиссно шла борьба между большевиками и меньшевиками по вопросу о выборах в рабочие группы ВПК. Первые требовали от пролетариата отказа от участия в выборах, мотивируя тем, что членство в комитетах будет означать поддержку существующего строя. Вторые стояли за выборы, доказывая, что в ВПК рабочие смогут более эффективно отстаивать свои права. Наиболее остро споры развернулись в Саратове и Самаре. В Саратове большевистская агитация, возглавляемая В.П. Антоновым, Г.И. Оппоковым, М.А. Лебедевым сорвала выборы. В Самаре с помощью агитации членов Государственной Думы А.Ф. Керенского и В.И. Хаустова верх одержала точка зрения меньшевиков. Их лидер А.И. Кабцан возглавил местную рабочую группу. Прошли выборы и в Царицыне, где рабочую группу возглавил вице-директор пушечного завода меньшевик Е.Г. Крушель.

Отношение к войне породило новые серьезные споры. Видя отношение населения к войне, большевики Поволжья вплоть до февраля 1917 г. не решались агитировать за поражение своего правительства. Их реальная позиция мало чем отличалась от меньшевистского интернационализма. Однако в регионе в среде меньшевиков наиболее влиятельно было оборончество. Эта позиция господствовала в Симбирске, Самаре, Саратове, Астрахани. Более того, с началом войны часть большевиков перешла к меньшевикам-оборонцам. Такую эволюцию проделал, например, один из видных большевиков Самары С.М. Белов. Эффективность большевистской пропаганды в годы войны резко снизилась. Многие волжане, в том числе рабочие воспринимали ее как предательскую, организованную на германские деньги²⁰.

За годы войны эсеры так и не вышли из состояния летаргии. Небольшие (10- 20 человек), в основном бездействующие группы, вот что представляла из себя эта партия в Поволжье к 1917 г. В Самаре и Саратове эсеры еще пытались что-то, по большей части безуспешно, делать: организовать кружки, принять участие в легальных учреждениях, в Самаре даже издавать газету. В Астрахани и Симбирске не было и этого. При этом социалисты-революционеры все боль-

ше поворачивали вправо, смыкаясь с меньшевиками, перестав быть и социалистами, и революционерами. Войну подавляющее большинство членов ПСР определило как оборонительную и выступило за защиту своей Родины. Часть партийцев добровольно ушла на фронт. До достижения победы антиправительственная пропаганда была признана вредной. В резолюциях собраний групп содержался призыв воздерживаться от нее²¹. Исключение составляла небольшая группа интернационалистов во главе с Н.А. Бражником в Самаре.

В 1915 г. начался новый этап в жизни кадетов. Поражения русской армии, сложности в тылу – все это привело к значительной активизации деятельности членов партии. Состоявшийся в октябре 1915 г. в Саратове областной партийный съезд принял резолюцию о способствовании всеми силами победе²². В то же время решение данной задачи представлялось только через привлечение общественности к делу государственного управления. Поволжские кадеты были настроены более решительно, чем П.Н.Милоков. Саратовские и самарские члены партии протестовали против замены по его предложению на VI съезде партии в феврале 1916 г. требования ответственного министерства министерством, пользующимся общественным доверием.

Кадеты принимают активное участие в легальных организациях (Земгор, общества по оказанию помощи раненым, семьям военнослужащих, просветительские общества), укрепляют свои позиции в органах самоуправления. В Саратове они контролировали городскую Думу.

Еще региональный октябрьский съезд 1915 г. высказался за блок с меньшевиками в борьбе “с бюрократизмом власти”, поэтому тактика Прогрессивного блока по объединению всех антиправительственных сил оказалась для кадетов Поволжья ожидаемой и приемлемой. Кадетские группы стали основой для такого сплочения. Реально эта деятельность проводилась в Самаре и Саратове, где существовали наиболее сильные кадетские группы. Большую активность проявлял А.Ф. Керенский, который в 1915-1916 гг. несколько раз приезжал в Самару и особенно часто в Саратов. Здесь он проводил частные совещания, на которые приглашались не только кадеты, но и представители других оппозиционных партий, вплоть до большевиков²³. На одном из важных собраний в ноябре 1915 г. А.Ф. Керенский поставил на повестку дня два вопроса: о надвигающейся революции и о мобилизации сил местных организаций для борьбы на ее пользу. При этом все собравшиеся высказались в поддержку будущей революции.

А.Ф. Керенский все более воспринимался в регионе как влиятельная политическая фигура,

с которой приходится считаться власти. Так, когда в 1916 г. Особое совещание при Министре внутренних дел распорядилось о высылке за пределы губернии нескольких саратовских кадетов, то за высылаемых вступился А.Ф. Керенский, направивший телеграммы и министру А.Д. Протопопову, и губернатору С.Д. Тверскому. Его обращение оказалось эффективным, в октябре 1916 г. высылку приостановили до пересмотра дела.

В годы войны октябристские группы в Поволжье прекратили свое существование, и правый фланг полностью заняли черносотенцы, что, впрочем, не привело к усилению их позиций. По-прежнему отсутствовало организационное единство. В Саратове существовали недружественные друг другу отделы Дубровинского СРН и Народного Союза имени Михаила Архангела с одинаковой численностью около 1000 человек²⁴. Дубровинские отделы имелись в Самаре и Сызрани Симбирской губернии. В Саратовской губернии насчитывалось около 80 подотделов Дубровинского союза. Местная монархическая партия в Астрахани насчитывала в это время не более 100 человек и держалась на фанатичной энергии своего руководителя Н.Н. Тихановича-Савицкого.

В черносотенных организациях продолжались склоки, взаимные обвинения, порожденные борьбой за руководство в них. В Саратове после убийства А.И.Дуплицкого претензии на должность председателя отдела Дубровинского СРН предъявили Г.И. Карпенко и К.И. Евдокимов, всячески очернявшие друг друга. В итоге в 1916 г. отдел раскололся на два враждебных. Главный Совет так и не остановил ни на ком свой выбор.

Общепатриотическая и националистическая риторика только один раз нашла серьезный отклик у населения: в первые дни войны, когда, например, на митинг, проведенный ими в Саратове 17 июля 1914 г., собралось около 10000 человек²⁵. В дальнейшем ни проводимые ими жертвоприношения в пользу семей воинов, ни открываемые чайные не привлекали к ним симпатии значимой части населения. Тиражи их газет падали. Ввиду этого правительство с осени 1916 г. бросило субсидировать орган саратовских дубровинцев газету “Волгу”, и ее издатель передал ее Обществу поборников народного просвещения. И все же черносотенцы оставались реальной политической силой. Как позднее писал саратовский большевик В.П. Антонов, “нужно им отдать должное. Они были единственной силой, противостоящей нам. Имея вожаков с сильным характером,.. они во всякую минуту были готовы выступить и утопить в крови не только рабочее или крестьянское восстание, но всякое демонстративное выступление”.²⁶

Таким образом, к февралю 1917 г. в исследуемых четырех поволжских губерниях отсутствовала одна доминирующая по своему влиянию партия, а это обещало в дальнейшем большие бои, в прямом и переносном смысле.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Саратовский вестник. 1907. 17 апреля, 5 мая.
- ² Государственный архив РФ (ГАРФ), ф. 102, оп. 237, 1907, 9ч. 50, лл. 264 об.–267 об.
- ³ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф. 855, оп.1, д. 766, л. 94.
- ⁴ ГАРФ, ф. 102, оп. 238, 1908, 5ч. 2, л. 7.
- ⁵ Государственный архив Самарской области (ГАСО), ф. 468, оп. 1, д. 1076.
- ⁶ Саратовский вестник. 1908. 18 декабря.
- ⁷ Симбирянин. 1907. 8 июля.
- ⁸ ГАРФ, ф. 116, оп. 1, д. 51, лл. 12–12 об, 17, 20.
- ⁹ Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991. С. 162–163; Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М., 1991. С. 154–155, 182.

- ¹⁰ ГАРФ, ф. 116, оп. 1, д. 51, л. 5 об - 7; ГАРФ, ф. 102, оп. 327, 1907, 5ч. 2, л. 10 об.
- ¹¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 241, 1911, 9ч. 5л.Б, лл. 20–21.
- ¹² Седугин В.И. Большевики Поволжья против кадетов (1905-1917гг.). Саратов, 1990. С. 28.
- ¹³ ГАРФ, ф. 523, оп. 1, д. 331, лл. 20 – 25.
- ¹⁴ ГАРФ, ф. 115, оп. 1, д. 53, л. 63 об.
- ¹⁵ ГАРФ, ф. 116, оп.1, д. 468, л. 18.
- ¹⁶ ГАРФ, ф. 116, оп.1, д. 472, л. 10.
- ¹⁷ ГАУО, ф. 855, оп.1, д. 1298, л. 17.
- ¹⁸ ГАРФ, ф. 102, оп. 242, 1912, 5ч. 5л. Г, л. 1 об.
- ¹⁹ См. напр.: Наш голос. 1915. 13 сентября.
- ²⁰ ГАРФ, ф. 102, оп. 245, 1915, 5ч. 68 л.Б, л.32.
- ²¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 244, 1914, 9ч. 68, л. 30.
- ²² ГАРФ, ф. 102, оп. 245, 1915, 27ч. 68, л. 11.
- ²³ Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы. М.: ГИЗ, 1925. Т. 1. С. 41.
- ²⁴ Правые партии. Документы и материалы. М., 1998. Т.1. С. 698. ГАРФ, ф. 116, оп.1, д. 468, л. 55 об.
- ²⁵ Волга (Саратов). 1914. 19 июля.
- ²⁶ Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы... С. 36.

POLITICAL PARTIES IN THE VOLGA REGION IN 1907 – BEGINNING OF 1917 (ON THE MATERIALS OF SIMBIRSK, SAMARA, SARATOV AND ASTRAKHAN PROVINCES)

© 2010 V.N. Kuznetsov

Ulyanovsk State Pedagogical University.

The article deals with the history of regional organizations of socialist-revolutionaries, social democrats, extremists, anarchists, cadets, oktyabrists, black-hundredists in 1907 - beginning of 1917. The author analyzes their organizational structure, size, social composition, and political struggle tactics.

Key words: social democrats, bolsheviks, mensheviks, socialist-revolutionaries, anarchists, extremists, cadets, oktyabrists, black-hundredists.